

РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ВЕСТНИК

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 2 (17)

2024

Д. И. Макаров

«Надеюсь на успешное осуществление Вашего пути в науке»: неопубликованное письмо В. Н. Топорова Д. И. Макарову

УДК 271.2-58:80(092)+82-6
DOI 10.47132/2588-0276_2024_2_113
EDN RSIRBY

Аннотация: В. Н. Топоров (1928–2005) в своем труде «Святость и святые в русской духовной культуре» (1995–1998) оставил немало ценных наблюдений, замечаний и соображений о природе святости, не противоречащих данным и паламитской традиции. Ученый считал, что св. Сергей Радонежский знал о богословии св. Григория Паламы. В этом контексте публикуется письмо Топорова начинающему византинисту-паламоведу Д. И. Макарову от 2001 г., представляющее интерес для оценки состояния российской гуманитарной среды в конце XX — начале XXI вв.

Ключевые слова: В. Н. Топоров, святость, паламизм, признаки святости, русская гуманитарная наука на рубеже XX–XXI вв.

Об авторе: **Дмитрий Игоревич Макаров**

Доктор философских наук, доцент, профессор и заведующий кафедрой общих гуманитарных дисциплин Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского, профессор кафедры истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета, ведущий научный сотрудник Социологического института РАН (Санкт-Петербург).

E-mail: dimitri.makarov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3902-6190>

Для цитирования: Макаров Д. И. «Надеюсь на успешное осуществление Вашего пути в науке»: неопубликованное письмо В. Н. Топорова Д. И. Макарову // Русско-Византийский вестник. 2024. № 2 (17). С. 113–117.

RUSSIAN-BYZANTINE HERALD

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2 (17)

2024

Dmitry I. Makarov

«I Hope for a Successful Implementation of Your Path in Science»: An Unpublished Letter by Vladimir N. Toporov to Dmitry I. Makarov

UDC 271.2-58:80(092)+82-6

DOI 10.47132/2588-0276_2024_2_113

EDN RSIRBY

Abstract: Vladimir N. Toporov (1928–2005) in his *Sanctity and the Saints in the Russian Spiritual Culture* (1995–1998) has left us a lot of worthwhile observations, remarks, and considerations concerning the nature of sanctity (or holiness) which, among other things, do not contradict to the Palamite tradition. In Toporov's mind, St. Sergius of Radonezh had known the theology of St. Gregory Palamas. In this context we publish Toporov's 2001 letter to a beginning Palamite scholar Dmitry I. Makarov, which is of interest for a general appraisal of the conditions under which the Russian humanitarian milieu was working at the turn of the 21st century.

Keywords: Vladimir N. Toporov, sanctity, Palamism, features of sanctity, the Russian humanities at the turn of the 21st century.

About the author: **Dmitry Igorevich Makarov**

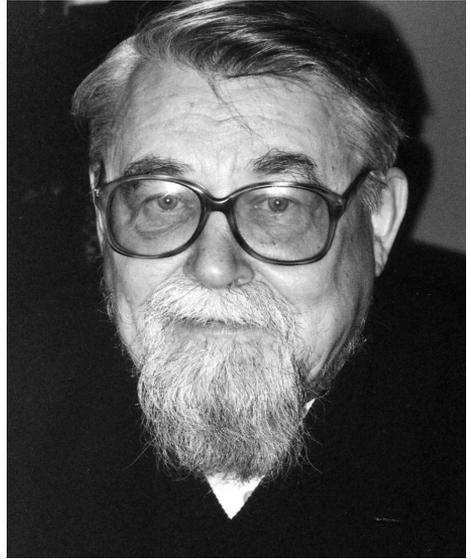
Dr. of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Head of the Dept. of General humanities at the Urals State M. P. Mussorgsky Conservatoire, Professor of the Dept. of Ancient & Medieval History at the Urals Federal University, Senior research fellow of the Sociological institute of the Russian Academy of Sciences in St. Petersburg.

E-mail: dimitri.makarov@mail.ru.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3902-6190>

For citation: Makarov D. I. «I Hope for a Successful Implementation of Your Path in Science»: An Unpublished Letter by Vladimir N. Toporov to Dmitry I. Makarov. *Russian-Byzantine Herald*, 2024, no. 2 (17), pp. 113–117.

Владимир Николаевич Топоров (5.07.1928–5.12.2005) был не только великим ученым, но и чутким человеком, а также внимательным корреспондентом, откликавшимся на просьбы о помощи целого ряда людей. С одной из таких просьб, высказанных после личной встречи на московской квартире Топорова в августе 2001 г., и связано публикуемое письмо. (Сборник канонических вопросов XII в. был нужен адресату для более полного комментария к тем отрывкам из Шестой гомилии св. Григория Паламы [ок. 1294–1357], где речь шла о жертвоприношениях животных в солунских храмах.) Тематика Паламы и паламизма, как может показаться, интересовала Владимира Николаевича лишь опосредованно, однако во втором томе его эпохального и все еще недооцененного труда «Святость и святые в русской духовной культуре» (1995–1998), явившегося (наряду с трудами С. С. Аверинцева [1937–2004], Б. А. Успенского [род. 1937], В. М. Живова [1945–2013], М. Ф. Мурьянова [1928–1995] и А. М. Лидова [род. 1959]) своего рода манифестом возвращения высококвалифицированной русской гуманитарной интеллигенции к агиографическим и святоотеческим истокам, можно прочесть следующее взвешенное и сбалансированное суждение о паламизме, исихазме и сопряженных с их изучением проблемах:

Владимир Николаевич
Топоров

«Строго судя, в споре Паламы с варлаамитами точка не поставлена, потому что слишком велика цена победы в этом споре откровения и логики, интуиции и рационализма, слишком большая и тяжелая ответственность ложится на победителя (принятие Церковью учения Паламы с неизбежностью означало, что дверь, через которую можно было войти в Возрождение [речь здесь не идет о „Палеологовском“ Возрождении], оказалась закрытой). Но в активе Григория Паламы, безусловно, присутствуют — завершение освобождения православной традиции от неоплатонизма, указание на роль „опытного свидетельства“ относительно тайн, которые недоступны философии (и науке) и обнаруживают себя в Откровении, и, конечно, само „дерзновенное исповедание любви к Богу“»¹.

Многое можно было бы добавить к этому сильному и взвешенному суждению — и раскрытие опыта обожения и неотмирного, блистающего Фаворским светом пути святости... Собственно, к этому выводу подводит читателя и сам Топоров, замечая о св. Константине-Кирилле:

«Та возрастающая в своей духовности и обнаруживающая себя в увеличивающемся блеске-сиянии сила, что является одновременно и сутью святости, ее внутренним содержанием-смыслом, и ее открытой и вовне обращенной формой,

¹ Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 2. Три века христианства на Руси (XII–XIV вв.). М.: Языки русской культуры, 1998. (Язык. Семиотика. Культура). С. 580–581; см. с. 576–582 в целом, с положительным выводом относительно того, что св. Сергий Радонежский «не только слышал о Паламе и его учении, но и представлял себе главное в этом новом богословствовании».

для религиозного сознания и чувства-переживания в том первоначально узком круге лиц, где впервые была опознана святость Константина, не могла не быть данностью и очевидностью (разрядка В. Н. Топорова. — Д. М.), полностью снимавшими проблему доказательства святости, которая могла стать существенной при официальной канонизации или акте, соответствующем канонизации, оформившейся, как известно, не сразу и не всюду»².

Поистине, к таковым, как св. Кирилл, можно обратиться словами из Канона болгарским мученикам 4 гласа Иосифа (Студита?), ученного Топоровым в первом томе «Святости и святых»: *Господи, их же молитвами / Спаси мир Твой*³.

Внимание к Константину-Кириллу обуславливает и внимание Топорова к фигуре св. Владимира, также равноапостольного: «В русской церковной традиции Кирилл и Мефодий, как и великий князь Владимир, именно как равноапостольные особо вспоминаются во время литургии и за них вынимается восьмая частица из девятичинной просфоры»⁴.

И как раз канонизация св. Григория Паламы в 1368 г., через 11 лет после его смерти, была проведена св. патриархом Филофеем Коккиным образцово⁵. Но пусть книга говорит сама за себя, вызывая благодарные отклики в сердцах читающих ее.

Письмо публикуется по рукописи, хранящейся в личном архиве автора; при публикации исправлены по умолчанию: одна авторская описка («основного года» [рукопись] — «основного фонда»), три опечатки («продолжающейся» [рукопись] — «продолжающегося»; «Российская государственная библиотека» — «Российской государственной библиотеки») и пропуск замыкающей кавычки в названии «Вопросоответов»). В письме сохранены особенности орфографии и пунктуации его автора. Единственное авторское сокращение раскрыто в треугольных скобках.

Сердце адресата благодарно хранит память как о первой, так и о второй встрече с В. Н. Топоровым (также состоявшейся на его московской квартире в январе 2004 г.: на столе Ученого лежали раскрытая Библия и подробная Симфония к ней), а также о нескольких имевших место телефонных беседах с Ученым, которые всегда были исполнены Смысла, стремления передать обретенную в ходе трудов и дней мудрость — и удивительной добротой и благожелательностью. Само же письмо добавляет характерные штрихи к общей картине выживания нашей гуманитарной (да и всей вообще) науки на рубеже XX–XXI вв., рельефно подчеркивая некоторые более радушные и благосклонные к ученым стороны петербургской (по сравнению с московской) научной жизни в продолжающемся уже четвертое столетие споре двух столиц.

Д. И. Макаров

² Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. Первый век христианства на Руси. М.: Языки русской культуры, 1995. (Язык. Семиотика. Культура). С. 107.

³ Follieri E., Dujčev I. Un' acolutia inedita per i martiri di Bulgaria dell' anno 813 // Byzantion. 1963. Vol. 33. Hommage à Bruno Lavagnini. P. 71–106, p. 77. 15–16. Ср.: Топоров В. Н. Святость и святые... Т. 1. С. 108.

⁴ Топоров В. Н. Святость и святые... Т. 1. С. 111. Такой подход присущ и русской богословской традиции, начиная, как минимум, с митр. Илариона. См. из многочисленных работ: Малинов А. В. Философия и методология истории в России. СПб.: Интерсоцис, 2015. С. 13; и др.

⁵ Rigo A. La canonizzazione di Gregorio Palamas (1368) ed alcune altre questioni // Rivista di studi bizantini e neoellenici. 1993. Vol. 30. P. 155–202.

Письмо Д. И. Макарову от 27 октября 2001 г.

В верхнем углу письма проставлена дата — 27. X.2001; на конверте стоит екатеринбургский штемпель — 02.11.01.

27. X.2001.

Многоуважаемый Дима,

на днях я получил Ваше письмо. К сожалению, сейчас Вашу просьбу я не могу выполнить. Дело в том, что книги основного фонда⁶ Российской Государственной библиотеки⁷ (бывш<ей> Ленинской⁸) заштабелированы на время ремонта библиотеки, продолжающегося⁹ уже третий год, и требования на них вообще не принимаются. Кроме того, книги «Канонические вопросы-¹⁰ответы Никиты, митрополита Солунского<»> я вообще не нашел в Генеральном каталоге: видимо, она в библиотеке отсутствует¹¹.

Вообще история с библиотекой безобразная. Вот уже больше двух лет я два-три раза в год езжу в Петербург в Публичную библиотеку (теперь — Российская Национальная Библиотека) и там читаю то, что мог бы прочесть в Москве. Из многолетнего опыта я знаю, что отношение к читателю, как и к книгам, в Петербурге совсем иное, чем в Москве. Поэтому не обратиться ли Вам в Публичную библиотеку в Отдел обслуживания с просьбой сделать ксерокопии нужных Вам книг? Возможно, Вам удастся получить то, в чем Вы нуждаетесь.

Большое Вам спасибо за сведения о Ваших занятиях и за присланную Вами фотографию.

Я помню о нашей с Вами встрече в Москве и очень надеюсь на успешное осуществление Вашего пути в науке.

Всего Вам доброго.

<Подпись:> В.<.> Топоров

Источники и литература

1. Малинов А. В. Философия и методология истории в России. СПб.: Интерсоцис, 2015.
2. Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. Первый век христианства на Руси. М.: Языки русской культуры, 1995. (Язык. Семиотика. Культура).
3. Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 2. Три века христианства на Руси (XII–XIV вв.). М.: Языки русской культуры, 1998. (Язык. Семиотика. Культура).
4. Follieri E., Dujčev I. Un' acolutia inedita per i martiri di Bulgaria dell' anno 813 // Byzantion. 1963. Vol. 33. Hommage à Bruno Lavagnini. P. 71–106.
5. Rigo A. La canonizzazione di Gregorio Palamas (1368) ed alcune altre questioni // Rivista di studi bizantini e neoellenici. 1993. Vol. 30. P. 155–202.
6. Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων / ἐκδ. Γ. Ἀ. Ράλλη, Ν. Ποτλῆ. Ἀθήναι: Ἐκ τῆς Τυπογραφίας Γ. Χαρτοφύλακος, 1855. Τ. Ε.

⁶ года — *рукопись*.

⁷ Российская Государственная библиотека — *рукопись*.

⁸ Ленинская — *рукопись*.

⁹ продолжающейся — *рукопись*.

¹⁰ вопросы-ответы — *sic в рукописи*.

¹¹ Надо сказать, что адресат по юношеской неопытности смутил Ученого: такой книги в каталоге и не могло быть, поскольку она представляет собой часть пятого тома «Синтагмы Божественных и священных канонов» Раллиса–Потлиса (см.: Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων / ἐκδ. Γ. Α. Ράλλη, Ν. Ποτλῆ. Ἀθήναι: Ἐκ τῆς Τυπογραφίας Γ. Χαρτοφύλακος, 1855. Τ. Ε. Σ. 382–388). Адресат в дальнейшем получил ксерокопию этой части тома благодаря содействию Н. Д. Барабанова и В. М. Лурье.